

Концепт «пища» в буддийской картине мира

Е.П. ОСТРОВСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO717361

Статья поступила в редакцию 13.05.2026.

Аннотация: Статья посвящена аналитическому описанию концепта «пища» в трактате выдающегося буддийского просветителя раннесредневековой Индии Васубандху «Энциклопедия Абхидхармы с комментарием». Автор статьи рассматривает абхидхармическую классификацию «четыре разновидности пищи», включающую материальную и ментальную пищу. Показано, что в буддийской картине мира концепт «пища» интерпретируется в непосредственной смысловой связи с идеей воспроизведения страдания в круговороте рождений.

Ключевые слова: буддизм в раннесредневековой Индии, поздняя Абхидхарма, буддийская картина мира, классификация «четыре разновидности пищи», материальная пища, контакт, надежда, сознание.

Для цитирования: *Островская Е.П.* Концепт «пища» в буддийской картине мира // Письменные памятники Востока. 2026. Т. 23. № 3 (вып. 66). С. 44–50. DOI: 10.55512/WMO717361.

Об авторе: ОСТРОВСКАЯ Елена Петровна, доктор философских наук, главный научный сотрудник, заведующая сектором Южной Азии, Отдел Центральной и Южной Азии, Институт восточных рукописей, Российская академия наук (Санкт-Петербург, Россия) (ost-alex@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3613-4428.

© Островская Е.П., 2026

Аналитическое описание концепта «пища» (āhāra), содержащееся в трактате выдающегося буддийского просветителя раннесредневековой Индии Васубандху (IV–V вв.) «Энциклопедия Абхидхармы с комментарием»¹ (“Abhidharmakośabhāṣya”), вызывает

¹ Данный трактат, относящийся к поздней Абхидхарме, был предназначен для образовательной подготовки ученого буддийского духовенства в области теоретического истолкования Слова Будды — канонизированных проповеднических бесед и религиозно-дисциплинарных наставлений. Его источниковую основу образуют произведения ранней Абхидхармы — семь трактатов, посвященных тематической систематизации священного наследия Учителя. Текст трактата включает вопросы студентов и дискуссии. Термин «абхидхарма» в данном контексте несет значения «мудрость, обращенная к нирване», «высшее учение». О других значениях термина см. (Лысенко 2011: 60–66). Наиболее полное описание средневековых переводов памятника на китайский, тибетский и другие азиатские языки, а также научных изданий текста см. (Kritzer 2005: XX–XXVI). Аналитическое описание концепта «пища» содержится в третьем разделе («Учение о мире»), посвященном космологической проблематике (Pradhan 1967: 115–154; Островская, Рудой 2001: 242–247).

немалый научный интерес в аспекте смысловой роли этого концепта в религиозной картине мира. Канонический тезис, согласно которому «все живое существует благодаря пище», Васубандху характеризует как единый закон бытия, открытый Буддой Бхагаваном в состоянии просветления (Островская, Рудой 2001: 242), подчеркивая тем самым неочевидность смысла этого тезиса для поверхностного мировосприятия обычного человека.

Разъяснение канонических представлений об этом законе бытия Васубандху начинает с перечисления четырех разновидностей пищи в соотношении с ее потребителями — обитателями сфер мироздания (*dhātu*)². Первая разновидность — это материальная пища, потребляемая только в мире желаний (*kāmadhātu*). Она определяется термином *kavadikāhāra* — «пища, [состоящая] из кусочков и глотков» и делится на грубую и тонкую. Грубой называется та, что нуждается в переваривании и усваивается не полностью. Ею питаются люди и прочие живые существа, обладающие органами выведения наружу непереваренных остатков (например, грубой клетчатки) и прочих шлаков. В отличие от нее тонкая пища³ усваивается без остатка, подобно полностью впитыванию растительного масла, пролитого на песок. Она получила название «тонкой», потому что ею питаются тонкие существа — эмбрионы, находящиеся на ранней стадии развития, существа, рождающиеся из испарений, боги мира желаний⁴, так называемые «промежуточные существа»⁵ (*antarābhava*), именуемые *гандхарвами* («питающимися запахом»), а также бесконечное множество мельчайших обитателей этого мира.

Остальные три разновидности пищи ментальные. Это контакт⁶ (*sparśa*), надежда (*manahsaṃcedanā*) и сознание (*citta*) вкупе с ментальными явлениями (*caitasika*). Все они обнаруживаются в каждом из трех миров в отличие от материальной пищи, потребляемой только в мире желаний. Ее нет ни в мире форм, ни в мире не-форм, поскольку их обитатели не имеют влечения к ней и не нуждаются в материальной пи-

² Термином *dhātu* (букв.: «металл») в абхидхармическом дискурсе обозначается классификационная единица, которой приписывается какой-либо партикулярный признак, служащий инструментом классификации. В данном случае это классификация сфер мироздания, построенная в зависимости от объекта страстного влечения (*gāḍa*), свойственного их обитателям. В буддологической литературе термин *dhātu*, входящий в состав сложных слов, обозначающих эти сферы, принято передавать словом «мир» — мир желаний (*kāmadhātu*), мир форм (*rūpadhātu*), мир не-форм (*agūpyadhātu*).

³ Согласно буддийскому мифологическому нарративу о происхождении человеческого общества «исторически» первым видом тонкой материальной пищи явился чудесный природный продукт — сок земли, к которому прирастали люди первой калпы (эона) текущего космического цикла. Изначально они были тонкими существами — обладателями прозрачных светящихся тел, питались радостью, возникавшей у них при встрече друг с другом, передвигались по воздуху. Но алчное влечение к запаху и вкусу материальной пищи привело их к утрате прежних телесных и ментальных свойств. Они стали обычными земными существами (Островская, Рудой 2001: 293–294).

⁴ В типологии живых существ, населяющих мир желаний, боги (*deva*) — это обитатели террас горы Сумеру, относящиеся к счастливой форме существования. Им не ведомы грубые формы страдания — голод, жажда, болезнь и т.д. Но они смертны, как все прочие живые существа в буддийской вселенной.

⁵ Промежуточные существа выполняют в буддийской картине мира связующую роль между смертью и новым рождением. Промежуточное существо обладает прозрачным телом, не видимым человеческому глазу, всеми органами чувств и соответствующими психическими способностями. Внешне оно напоминает ребенка лет пяти-шести. Подробнее см. (Островская, Рудой 2001: 202–206).

⁶ Контакт трактуется в абхидхармической традиции как условие познавательной ситуации, возникающей в момент соприкосновения способности чувственного восприятия, ее объекта и сознания. Подробнее см. (Островская, Рудой 2001: 212–213).

щевой поддержке. Там в соответствии с кармической закономерностью рождаются те, кто в своей прошлой, человеческой, жизни освободился посредством аскетических практик от страстного влечения к запаху и вкусу съестного и благодаря этому отбросил аффективную привязанность к материальной пище⁷.

Васубандху подчеркивает, что контакт, надежда и сознание служат пищей лишь в том случае, когда они загрязнены притоком аффектов (*sāsrava*). На вопрос студентов, почему же они не являются пищей, будучи чистыми, он отвечает: «Пищей называется то, что поддерживает жизнедеятельность живого существа, однако контакт, надежда и сознание, будучи чистыми, имеют своим следствием прекращение существования [в круговороте рождений]» (Островская, Рудой 2001: 249–244).

Разъясняя тезис о потреблении материальной пищи по кусочкам, мыслитель показывает, что в этом процессе участвует ментальный фактор⁸. Разделение пищи по кусочкам представляет собой дифференциацию ее обонятельного, вкусового и осязательного свойств⁹, осуществляемую соответствующими органами чувств, и эти «кусочки» вкушаются тремя источниками сознания — обонятельным, вкусовым, осязательным. Поэтому материальное питание определяется как пища, проглатываемая благодаря контакту (*sparśāhāra*). Кроме того, при детальном рассмотрении становится ясно, что грубая материальная пища включает в себя тонкий компонент, а именно запах.

Студентов интересует, можно ли считать пищей то потребляемое по кусочкам, что приносит вред едоку — ослабляет тело и притупляет способности органов чувств. Согласно объяснению Васубандху пища выполняет свою функцию дважды, вызывая во время трапезы приятное чувство и принося пользу в процессе своего переваривания. Но и в том случае, когда потребляемое по кусочкам выполняет свою функцию только единожды, а именно во время вкушения, это нечто есть пища, а не что-либо иное.

Студенты хотят узнать, на каком основании пищей называется то, что пожирают обитатели адских узилищ¹⁰, не получая ни пользы, ни приятного чувствования. Мыслитель отвечает на этот вопрос на примере огненных адов, где обитатели вкушают куски раскаленного железа и расплавленную медь. Необходимо иметь в виду, гово-

⁷ Обитатели мира форм и мира не-форм, согласно буддийским представлениям, относятся по форме своего существования к богам (*deva*), а по способу рождения к саморождающимся. Будучи свободными от страстного влечения к пище, они тем не менее вовсе не свободны от влечения к существованию. В пятом разделе трактата («Учение об аффектах») Васубандху поясняет: «[У обитателей] этих сфер имеется, как правило, страстное влечение к сосредоточению сознания. И оно направлено вовнутрь [их индивидуальности]. Поэтому оно называется «страстью к существованию»» (Островская, Рудой 2006: 54).

⁸ Луи де ла Валле Пуссен (1869–1938), классик франко-бельгийской буддологической школы, осуществивший полный перевод китайского текста памятника, отмечал в связи с этим фрагментом: «...пища, потребляемая кусочками, будучи по своей природе тремя источниками восприятия (*āyataṇa*) — обонятельным, вкусовым, осязательным, — всегда с притоком аффектов (*sāsrava*), нечистая. Однако контакт, надежда и сознание могут быть как нечистыми, так и чистыми. И только в том случае, когда они нечистые, они являются пищей» (L'AK 1923–1931: III, 121, примеч. 2).

⁹ В переводе китайского текста этот фрагмент изложен следующим образом: «[Пища] состоит из запахов, вкусов и осязаемого. И действительно, запахи, вкусы и осязаемое потребляются по кусочкам, т.е. как физическая масса, и затем проглатываются. Эта двойная операция производится посредством рта и носа, которые и разделяют пищу на кусочки» (L'AK 1923–1931: III, 120).

¹⁰ Обитатели адских узилищ наряду с животными и голодными духами — живыми существами, страдающими от неутолимого голода, относятся в буддийской картине мира к несчастным формам существования. По способу рождения адские существа саморождающиеся. О буддийском inferно подробнее см. (Островская, Рудой 2001: 256–259).

рит Васубандху, что любая адская пища обладает свойством ослабления тела и способностей органов чувств, так как во всех адских узилищах по определению не бывает ничего полезного и доставляющего удовольствие. Вместе с тем известно, что во время ее вкушения у тамошних обитателей прекращаются муки голода и жажды, а это в свою очередь вызывает у них иллюзию приятного чувствования.

Возвращаясь к рассмотрению ментальной пищи, Васубандху на двух примерах из канонических источников демонстрирует функцию надежды как фактора поддержания жизни в мире желаний¹¹. В одном повествуется о событии, имевшем место в период всеобщего голода. Некий человек, отец двоих сыновей, предчувствуя скорую кончину, тайком от детей наполнил мешок из-под риса пеплом и разместил его на дальней полке. Детям он сказал, что отправляется на поиски пропитания в соседнюю страну, а им на время своего отсутствия оставляет мешок риса, но велел не использовать этот запас как можно дольше. В ожидании возвращения отца сыновья, живя надеждой, долгое время соблюдали его наказ. Но отец не возвращался и, в конце концов, они достали и развязали мешок. Не обнаружив в нем ничего, кроме пепла, мальчики лишились надежды, питавшей их, и под вечер того же дня оба умерли.

В другом примере речь идет о мореплавателях, оказавшихся после шторма на обломках потерпевшего крушение корабля. Всматриваясь в даль в поисках спасения, бедолаги ошибочно приняли маячившее на горизонте плотное скопление морской пены за островок суши. Вдохновляемые надеждой найти там какую-нибудь пищу и пресную воду они устремились к «островку». Однако по мере приближения мореплаватели поняли свою ошибку и впали в отчаяние. Утратив надежду все они погибли от безнадёжности.

Что касается вкушения ментальной пищи в мире форм и мире не-форм, то в тех сферах существования их обитатели питаются ментальными явлениями, сопровождающими состояния сосредоточения сознания. В мире форм это блаженство и умиротворенность, а в мире не-форм стабильная невозмутимость сознания. Обитателям мира форм присуща жажда блаженства и умиротворенности, а обитателям мира не-форм жажда невозмутимости. Эта жажда и выступает причиной аффективной привязанности к существованию в тех сферах.

В мире желаний, где страдание проявляется в своих грубых разновидностях и даже божественные обитатели террас горы Сумеру страдают накануне своей смерти¹², живые существа и, в частности, люди¹³ жаждут приятных чувствований. Именно

¹¹ Надежда, рассматриваемая как фактор сохранения жизни в мире желаний, обозначается термином *maṇaḥsaṃcetanāhāra*. Ф. Эджертон интерпретировал этот термин как «жизнь надеждой», т.е. благодаря уверенности, что материальная пища либо имеется, либо может быть вскоре добыта (BHSD 1953: 418).

¹² У богов мира желаний в преддверии смерти появляются пять предзнаменований неблагополучия: одежда и ожерелья начинают издавать неприятные звуки (шелест, раздражающий слух, и тупое звяканье), сияние тела ослабевает, капли воды после омовения не впитываются в кожу, живой от природы разум как бы застревает на том или ином объекте, глаза то открываются, то закрываются и взгляд становится замутненным. Затем возникают пять отвратительных знаков смерти: одежды загрязняются, цветочные гирлянды увядают, из подмышек струится пот, от тела исходит дурной запах, бог уже не испытывает бывшего наслаждения, пребывая на своем сиденье (Островская, Рудой 2001: 250).

¹³ Люди в буддийской картине мира относятся, как и боги, к счастливой форме существования, поскольку человеческая природа предрасположена к пониманию и принятию Учения Будды. Человек страдает, но он не несчастен, так как способен одолеть путь, проложенный Учителем к освобождению от круговорота рождений.

жажда выступает причиной их аффективной привязанности к чувственным объектам, доставляющим удовольствие, прежде всего к съестному.

Все разновидности пищи, говорит Васубандху, не только поддерживают жизнедеятельность живых существ, но и благоприятствуют тем существам, кто стремится к новому рождению. В данной связи у студентов возникает вопрос, что подразумевается под словами «существо, стремящееся к новому рождению». Васубандху объясняет, что этими словами обозначается существо, пребывающее в промежуточном состоянии (*antarābhava*) между смертью и новым рождением. В строгом значении термина *antarābhava* такое существо не относится к категории живых, т.е. уже рожденных, существ.

Мыслитель говорит о четырех указанных Буддой Бхагаваном нарицательных именах промежуточного существа: «сотворенное сознанием», «стремящееся к новому рождению», «*гандхарва*», «неотвратимо рождающееся» (Островская, Рудой 2001: 244).

«Сотворенное сознанием» означает, что промежуточное существо порождено только сознанием, не имея внешней причины своего возникновения (семени, крови и т.д.).

«Стремящееся к новому рождению» характеризует внутреннюю природу этого существа как желание нового рождения.

«*Гандхарва*» — имя, указывающее на запах¹⁴ как разновидность тонкой материальной пищи, потребляемой промежуточным существом.

«Неотвратимо рождающееся» — имя, раскрывающее устремленность промежуточного существа к телесному рождению, к статусу живого существа, обитающего в сансаре. В качестве пояснения Васубандху цитирует слова Будды Бхагавана: «Обретя тело страдания, оно рождается в мире страдания» (Островская, Рудой 2001: 244).

В анализе концепта «пища» Васубандху уделяет преимущественное внимание человеческим существам как потребителям всех четырех разновидностей пищи. И это закономерно, поскольку именно человек в отличие от других типов живых существ, населяющих мир желаний, — богов, животных, голодных духов, обитателей адских узилищ — выступает творцом сансары. Только человеческие осознанно мотивированные действия продуцируют кармические следствия и, в частности, как счастливые, так и несчастные формы существования в новом рождении.

В тематической архитектонике «Учения о мире» аналитическое описание концепта «пища» непосредственно следует за объяснением 12-членной формулы закона взаимозависимого возникновения¹⁵ (*pratītyasamutpāda*), демонстрирующего связь трех смежных рождений (прошлого, настоящего и будущего) и абсолютную неуместность ложной идеи наличия субстанциального Я (Островская, Рудой 2001: 209–210).

¹⁴ Запах является, согласно каноническим представлениям, кармическим маркером того разряда промежуточных существ, к которому принадлежит *гандхарва*. К низшим разрядам относятся *гандхарвы*, питающиеся дурными запахами, а к высшим те, кто питается запахами благовоными. Запах исходит из того местопребывания, кармически благоприятного или неблагоприятного, куда со сверхвысокой скоростью устремляется *гандхарва*. В своем полете, говорит Васубандху, он не может быть остановлен даже буддами. В конце пути *гандхарва* оказывается возле совокупляющейся пары, и в этот момент сознание, пребывавшее в состоянии промежуточного существования, входит в материнское лоно (Островская, Рудой 2001: 203).

¹⁵ 12-членная формула закона взаимозависимого возникновения включает неведение, формирующие факторы, сознание, имя и форму, шесть источников сознания, контакт, чувствительность, жажду, привязанность, существование, рождение, старение и смерть (Островская, Рудой 2001: 211). Истолкование этой формулы содержит подробное разъяснение терминологии и фрагменты дискуссий по узловым проблемам буддийских представлений о возникновении живых существ (Там же: 211–242).

Материальная пища служит источником жизнедеятельности и развития человеческого тела, наделенного органами чувств. В свою очередь тело и органы чувств выступают опорой сознания и ментальных явлений, источником сохранения и поддержания которых является контакт. Надежда на повторное рождение в мире желаний, свойственная невежественному человеку, фанатично верящему в реальность Я, проецирует промежуточное существование, порожаемое сознанием. Надежда и сознание как разновидности пищи играют заглавную роль в бытии промежуточного существа.

В данном контексте становятся понятными цитируемые Васубандху слова Будды Бхагавана: «Четыре [разновидности] пищи — это стержень нарыва, [корень] болезни, [острие] занозы» (Островская, Рудой 2001: 245). Аффективная привязанность человека к доставляющим наслаждение чувственным объектам берет свое начало в страстном влечении к запаху и вкусу съестного. Обычный человек, заботящийся о пропитании семьи, должен работать, а профессиональное занятие с необходимостью продуцирует кармическую ретрибуцию. И далеко не все профессиональные занятия в нравственном отношении соответствуют религиозно-дисциплинарным наставлениям Будды Бхагавана. Таким образом, в буддийской картине мира концепт «пища» трактуется в непосредственной смысловой связи с аффектами и кармой как причиной страдания.

Литература

- Лысенко 2011 — *Лысенко В.Г.* Абхидхарма / Философия буддизма: Энциклопедия. Отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Вост. лит., 2011. С. 60–66.
- Островская, Рудой 2001 — *Васубандху.* Абхидхармакоша. Разделы III и IV / Изд. подгот. Е.П. Островская, В.И. Рудой. М.: Ладомир, 2001.
- Островская, Рудой 2006 — *Васубандху.* Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Разделы V и VI / Изд. подгот. Е.П. Островская и В.И. Рудой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
- BHSD 1953 — *Edgerton F.* Buddhist Hybrid Sanskrit Dictionary. New Haven: Yale University Press, 1953.
- Kritzer 2005 — *Kritzer R.* Vasubandhu and the *Yogācārabhūmi*: Yogācāra Elements in the *Abhidharmakośa*. Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies of the International College for Postgraduate Buddhist Studies, 2005.
- L'AK 1923–1931 — *L'Abhidharmakośa de Vasubandhu* / Traduit et annoté par L. de La Vallée Poussin. Chap. 1–9. Paris, 1923–1931.
- Pradhan 1967 — *Abhidharmakośabhāṣya of Vasubandhu* / Ed. by P. Pradhan; gen ed.: Anantal Thakur. Patna: K.P. Jayaswal Research Institute, 1967 (Tibetan Sanskrit Works Series, vol. VIII).

References

- Abhidharmakośabhāṣya of Vasubandhu.* Ed. by P. Pradhan; gen. ed.: Anantal Thakur. Patna: K.P. Jayaswal Research Institute, 1967 (Tibetan Sanskrit Works Series, vol. VIII) (in Sanskrit).
- Edgerton, Franklin. *Buddhist Hybrid Sanskrit Dictionary*. New Haven: Yale University Press, 1953 (in English).
- Kritzer, Robert. *Vasubandhu and the Yogācārabhūmi: Yogācāra Elements in the Abhidharmakośa*. Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies of the International College for Postgraduate Buddhist Studies, 2005 (in English).

- L'Abhidharmakośa de Vasubandhu*. Traduit et annoté par L. de La Vallée Poussin. Chap. 1–9. Paris, 1923–1931 (in French).
- Lysenko, Viktoria G. “Abhidharma”. In: *Filosofii buddhizma: Entsiklopediia* [Buddhist Philosophy: Encyclopedia]. Gen. ed. M.T. Stepaniants. Moscow: Vostochnaia literatura, 2011, pp. 60–66 (in Russian).
- Vasubandhu. *Abhidharmakosha. Razdely III i IV* [Vasubandhu. Abhidharmakosha. Sections III and IV]. Izdanie podgot. E.P. Ostrovskaiia, V.I. Rudoi [Ed. prepared by E.P. Ostrovskaya and V.I. Rudoy]. Moscow: Lodomir, 2001 (in Russian).
- Vasubandhu. *Entsiklopediia Abhidharmy (Abhidharmakosha). Razdely V i VI* [Vasubandhu. Encyclopedian Abhidharma (Abhidharmakosha). Sections V and VI]. Izdanie podgot. E.P. Ostrovskaiia, V.I. Rudoi [Ed. prepared by E.P. Ostrovskaya and V.I. Rudoy]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publisher, 2006 (in Russian).

The Concept of “Food” in the Buddhist Worldview

Helena P. OSTROVSKAIA

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 13.05.2026.

Abstract: The article is devoted to the analytical description of the concept of “food” in the treatise of the outstanding Buddhist educator of early medieval India Vasubandhu “Encyclopedia of Abhidharma with Commentary”. The author of the article examines the Abhidharmic classification of “four types of food”, which includes material and mental food. It is shown that in the Buddhist worldview, the concept of “food” is interpreted in a direct semantic connection with the idea of the reproduction of suffering in the cycle of births.

Key words: Buddhism in early medieval India, late Abhidharma, Buddhist worldview, classification of “four types of food”, material food, contact, hope, consciousness.

For citation: Ostrovskaiia, Helena P. “The Concept of «Food» in the Buddhist Worldview”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2026, vol. 23, no. 3 (iss. 66), pp. 44–50 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO717361.

About the author: Helena P. OSTROVSKAIA, Dr. Sci. (Philosophy), Researcher-in-Chief, Head of the South Asian Section, Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ost-alex@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3613-4428.